

УДК 346.91-054.6(476)

**ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ
И ЯЗЫК ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА****Н.А. БЕСЕЦКАЯ***(Полоцкий государственный университет)*

Раскрываются особенности процессуального положения иностранных лиц в хозяйственном процессе сквозь призму реализации принципа языка хозяйственного судопроизводства. Анализируется сущность права иностранного лица выступать в хозяйственном процессе на «ином языке». Исследуется требование о переводе подлежащих вручению документов на соответствующий иностранный язык как условие надлежащего извещения иностранного лица. Предлагаются пути унификации правового закрепления принципа языка судопроизводства.

Ключевые слова: *иностранцы, особенности процессуального положения иностранных лиц, правовые гарантии, язык хозяйственного судопроизводства.*

Введение. Отсутствие надлежащей доктринальной разработки принципа языка судопроизводства характерно как для отечественной, так и российской науки. Отечественными авторами (В.Н. Бибило [1, с. 58–59]; В.С. Каменков [2, с. 24–25]; И.Э. Мартыненко [3, с. 108–109]; В.П. Скобелев [4, с. 387–389]; Н.Г. Юркевич [5, с. 82–83]) исследуются лишь некоторые моменты законодательного регулирования языка судопроизводства. В российской доктрине институт языка судопроизводства, как правило, исследуется сквозь призму соотношения государственного и национального языка судопроизводства и закрепления его в процессуальном праве, а также обеспечения равноправия национальных меньшинств в этом вопросе и в целом унификации языка судопроизводства (Л.Н. Васильева [6]; О.Ю. Кузнецов [7–9] и др.). Особенности закрепления принципа языка судопроизводства в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве свои работы посвятили: О.А. Рузакова [10, с. 49–52]; В.М. Шерстюк, М.К. Юков [11, с. 49–50]; В.В. Ярков [12, с. 22]; другие. Вместе с тем наибольшую доктринальную разработку проблемы реализации принципа языка судопроизводства получили в рамках уголовного процессуального права, в частности на эту тему в России защищено несколько диссертаций [13–15], касающихся либо условий и гарантий реализации принципа языка уголовного судопроизводства, либо правового положения переводчика в уголовном процессе. В арбитражном процессе правовое положение переводчика раскрывает в своей диссертации А.В. Венярко [16]. Учитывая межотраслевой характер рассматриваемого принципа, данные работы для нашего исследования имеют и общетеоретическую ценность. В литературе по международному гражданскому процессу поднятая проблема, как правило, раскрывается только с точки зрения обеспечения соблюдения требований к документам, составленным на иностранном языке, представляемым в качестве доказательств в суд. Недостаточность уровня ее разработки обусловила отсутствие должного внимания к отдельным аспектам реализации принципа языка хозяйственного судопроизводства и к гарантиям его реализации, особенно в связи с участием в хозяйственном процессе иностранных лиц.

Основная часть. Являясь неотъемлемым элементом системы принципов хозяйственного судопроизводства, принцип языка судопроизводства тесно связан с другими принципами и его нарушение неизбежно ведет к нарушению всех других принципов, и прежде всего принципов равноправия и равенства сторон, состязательности. Важность его соблюдения обуславливается несколькими факторами: способствует установлению объективной истины по делу, вынесению законного и обоснованного судебного постановления; обеспечивает уравнивание процессуального статуса иностранных лиц с отечественными субъектами; нарушение или неправильная его реализация являются в силу требования абзаца 4 части 4 статьи 280, абзаца 4 части 5 статьи 297 Хозяйственного процессуального кодекса (далее – ХПК) безусловными основаниями к отмене вынесенного судебного постановления [17].

Закрепленный в статье 20 ХПК принцип языка хозяйственного судопроизводства базируется на нормах действующего законодательства. В соответствии со статьей 17 Конституции Республики Беларусь [18], статьей 14 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» от 26 января 1990 года государственными языками Республики Беларусь являются русский и белорусский [19].

Право выступать в хозяйственном процессе на ином языке в статье 20 ХПК закрепляется только за лицами, участвующими в деле. Однако такой подход, на наш взгляд, является ограничительным, так как не распространяется на иных участников процесса, которые могут не владеть государственными языками Республики Беларусь, например свидетелей, являющихся иностранными гражданами или лицами без

гражданства. Более того, в отличие от статьи 95 ГПК [20], в статье 72 ХПК не предусматривается право свидетеля давать показания на родном языке или выступать в процессе через переводчика [17].

Из части 2 статьи 20 ХПК вытекает, что иностранное лицо вправе выступать в хозяйственном процессе на «ином языке» [17]. Указанная формулировка, с одной стороны, предоставляет довольно широкие возможности самому иностранному лицу выбирать язык общения, а с другой – способствует реализации принципа процессуальной экономии (гораздо сложнее обеспечить качественный перевод с редких языков, но лицо помимо родного языка может владеть иным, более распространенным языком). Неоднозначность термина «родной язык», как и термина «национальный язык», отмечается в современной юридической литературе. В этнологическом плане существует множество подходов к определению этого понятия (язык матери, народа, среды воспитания и т.п.). Вследствие этого на практике могут возникнуть сложности с установлением того, какой язык для лица, участвующего в деле, является родным, в целях реализации принципа языка судопроизводства [9, с. 74–75]. В качестве главных критериев выбора языка общения в процессе должны выступать способность читать и писать, понимать устную речь на определенном языке. Это гарантирует широкие возможности иностранному лицу в хозяйственном процессе свободно и самостоятельно защищать свои права и законные интересы, а также реализовывать процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности.

С целью преодоления языкового барьера лицам, не владеющим языком хозяйственного судопроизводства, предоставляется право участвовать в деле через переводчика. По утверждению О.Ю. Кузнецова, привлечение к участию в процессе переводчика – единственный способ обеспечения совместимости между языком судопроизводства и языком «внутрипроцессуальной коммуникации», т.е. языком, выбранным лицом для участия в процессе [9, с. 75].

В соответствии с частью 2 статьи 20 ХПК иностранным лицам, не владеющим языком судопроизводства, гарантируется право знакомиться с материалами дела, участвовать в процессуальных действиях через переводчика. Вместе с тем в части 3 указанной статьи предусмотрено, что судебные документы (их копии), которые суд, рассматривающий экономические дела, обязан направлять или вручать лицам, участвующим в деле, должны быть составлены на языке судопроизводства [17]. Цитируемая норма, полагаем, не только вступает в прямое противоречие с частью 2 статьи 20 ХПК, но и лишена самостоятельной смысловой нагрузки. Указание в части 1 данной статьи на то, что судопроизводство в суде, рассматривающем экономические дела, ведется на одном из государственных языков Республики Беларусь, само по себе уже обуславливает составление на них всех судебных и иных документов.

Более рациональный подход, на наш взгляд, ранее был закреплен в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК). Так, согласно части 3 статьи 16 ГПК юридически заинтересованным в исходе дела лицам предоставлялось право выбора между языком судопроизводства и языком, которым они пользовались в процессе, при вручении им судебных документов. Это в большей мере отвечало требованиям принципов языка судопроизводства и национального режима. Однако в действующей редакции указанная норма изменена, и в обоих процессуальных кодексах сейчас содержатся сходные нормы. Вместе с тем приведенные нормы ХПК и ГПК входят в прямое противоречие с частью 3 статьи 14 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь», согласно которой судебные документы должны вручаться в переводе на язык, которым владеют лица, принимающие участие в деле, по их требованию [19]. Следует отметить, что в уголовном процессе процессуальные документы вручаются таким лицам в переводе на соответствующий язык [21]. Таким образом, в Республике Беларусь в настоящее время отсутствует единый подход к обеспечению принципа языка судопроизводства, что является прямым нарушением принципа национального режима иностранных лиц.

В ХПК необходимо установить объективный критерий определения перечня документов, перевод которых должен обеспечить суд, рассматривающий экономические дела. Отнесение решения этого вопроса на усмотрение суда не будет способствовать стабильности судебной практики, так как чревато судебными ошибками, что может отразиться негативно на защите прав иностранных лиц в хозяйственном процессе. При этом достаточной гарантией соблюдения принципа языка судопроизводства, на наш взгляд, является установление обязанности обеспечить перевод не всех судебных документов, а только тех, которые в соответствии с ХПК суд, рассматривающий экономические дела, обязан вручать лицам, участвующим в деле.

Полагаем, что указанная обязанность должна выполняться судом независимо от участия в процессе представителя иностранного лица, хотя бы и в достаточной мере владеющего языком хозяйственного судопроизводства. Иностранное лицо не должно в таком случае лишаться возможности самостоятельно принимать решения в отношении реализации прав и исполнения обязанностей, опираясь на адекватное понимание сути предъявляемых к нему требований или предоставляемых возможностей в связи с участием в производстве по конкретному делу.

Одним из наиболее важных условий надлежащего извещения иностранного лица является соблюдение требования о переводе подлежащих вручению документов на соответствующий иностранный язык. Однако это условие устанавливается по-разному в зависимости от положений международного акта, регулирующего порядок вручения документов за границей.

В ХПК не указывается на то, кто должен обеспечить перевод документов, подлежащих вручению за границей, и каковы последствия его неосуществления. В судебной практике этот вопрос решается, по-видимому, исходя из широкого толкования положений закона. Судебную практику по данному вопросу нельзя признать стабильной: в одних делах исковые заявления оставались без движения, а затем возвращались по мотиву непредставления заявителем надлежащим образом заверенного перевода искового заявления и прилагаемых к нему документов, подлежащих направлению для вручения за границу; в других – суды, рассматривающие экономические дела, принимали к рассмотрению искомое заявление и без приложения к нему соответствующего перевода на иностранный язык.

Вместе с тем перечень оснований к оставлению искового заявления без движения и его возвращению в законе является исчерпывающим. В статье 160 ХПК обязательное приложение к искомому заявлению его перевода на иностранный язык не устанавливается [17]. Тем не менее такие неблагоприятные последствия отсутствия прилагаемого к искомому заявлению перевода на иностранный язык определены в части 4 пункта 35 постановления Пленума ВХС № 21 [22]. Полагаем, подобная практика судов, рассматривающих экономические дела, является неправомерной. Представляется, что соответствующие требования должны найти отражение на уровне законодательного акта.

Поскольку в ХПК нет прямого указания на то, кто должен обеспечить перевод вручаемых судебных документов, на практике этот вопрос решается по-разному: в одних случаях суды, рассматривающие экономические дела, обращаются за его изготовлением в переводческие организации на основании заключенных с ними договоров об оказании соответствующих услуг; в других – возлагают эту обязанность непосредственно на истца. Впрочем, последний подход, полагаем, нельзя признать правильным, так как речь идет о переводе официального документа. Суд должен быть уверен в аутентичности совершенного перевода, доверив его компетентному специалисту. При этом субъект сталкивается не только с необходимостью заверить такой перевод в установленном порядке, но, прежде всего, найти переводчика, который был бы вправе сделать официальный перевод.

В отечественном законодательстве институт официальных переводчиков не урегулирован. Вместе с тем решение данной проблемы вызвано принятыми Республикой Беларусь международными обязательствами. Так, в двусторонних договорах о правовой помощи устанавливается обязанность осуществления официального перевода (например, с Болгарией [23], Сирией [24]) или обеспечение перевода направляемых документов официальным переводчиком (например, с Вьетнамом [25], Италией [26], Латвией [27], Польшей [28]). Только договор с Литвой [29] допускает альтернативу: удостоверение перевода нотариусом, официальным (присяжным) переводчиком или дипломатическим представительством, или консульским учреждением.

Кроме того, вопрос о верности сделанного перевода документа может возникнуть у судьи и при представлении в процесс документов иностранного происхождения. Документы, составленные на иностранном языке, согласно части 2 статьи 243 должны сопровождаться обязательным переводом на один из государственных языков Республики Беларусь [17].

На наш взгляд, в Республике Беларусь назрела необходимость создания по аналогии с некоторыми зарубежными странами института официальных или присяжных переводчиков. Решение данной проблемы актуально, поскольку сегодня сложилась ситуация, когда фактически никто не несет ответственности за качество, аутентичность перевода представляемых в суд документов.

Любой опытный переводчик знает, что юридический перевод является одним из самых трудных и требует не только глубоких знаний иностранного языка, но и хотя бы представления об основополагающих понятиях в области юриспруденции. Нотариусы свидетельствуют только подлинность подписи переводчика. Однако в соответствии с действующим законодательством отношения между нотариусом и переводчиком носят формальный характер. Нотариус вправе свидетельствовать подлинность подписи только «известного ему переводчика», но для этого ему достаточно располагать информацией о знании переводчиком соответствующих языков. Наличие таких знаний подтверждается только представлением документов об образовании, обучении, а также о квалификации и уровне профессиональной подготовки.

Конечно, правильность перевода может удостоверить и сам нотариус, в частности в соответствии со статьей 92 Закона «О нотариате и нотариальной деятельности», при условии, что он владеет таким языком. Однако подобных нотариусов в Республике Беларусь единицы. И, на первый взгляд, закон вводит гарантии совершения данного действия, в том числе при свидетельствовании подлинно-

сти подписи переводчика. Согласно части 2 статьи 92 нотариус и переводчик несут установленную законодательством ответственность за верность перевода [30]. Вместе с тем такая ответственность действующим законодательством не предусмотрена (ни в Кодексе об административных правонарушениях, ни в Уголовном кодексе). На наш взгляд, эффективной мерой, направленной на реализацию положений указанного Закона, могло бы стать введение административной ответственности за неправильный перевод, совершенный умышленно или по небрежности нотариусом или переводчиком, верность подписи которого удостоверяет нотариус.

В случае возникновения сомнения в качестве совершенного перевода документа, представленного в качестве доказательства, суд вправе привлечь специалиста, который обладает необходимыми знаниями в рамках соответствующей специальности. Однако ХПК также не предъявляет каких-либо специальных требований к уровню его квалификации, также как и в отношении привлекаемого в процесс переводчика.

Заключение. В отечественном процессуальном законодательстве отсутствуют надлежащие гарантии принципа языка судопроизводства, поскольку иностранным лицам не обеспечивается равное положение в процессе вследствие несовершенства существующих норм. Требуется оптимизация механизма, обеспечивающего реализацию принципа языка судопроизводства, в частности:

для устранения выявленных недостатков правового регулирования необходимо часть 3 статьи 20 ХПК изложить в следующей редакции: *«Судебные документы (их копии), которые суд, рассматривающий экономические дела, в соответствии с законодательством о судопроизводстве в судах, рассматривающих экономические дела, обязан направлять или вручать лицам, участвующим в деле, должны быть составлены и направлены или вручены им в переводе на язык, которым они владеют. При необходимости направления указанных документов (их копий) за пределы Республики Беларусь суд, рассматривающий экономические дела, обязан обеспечить их перевод в соответствии с требованиями международных договоров Республики Беларусь»;*

требование о необходимости сопровождения направляемых за границу искового заявления и прилагаемых к нему документов переводом на иностранный язык при обращении в экономический суд должно найти непосредственное отражение в ХПК, в частности в статьях 159, 160;

обеспечение изготовления перевода направляемых за границу искового заявления и прилагаемых к нему документов следует возложить на лицо, представляющее такие документы, с отнесением расходов по его исполнению к судебным издержкам и в последующем распределением в общеустановленном порядке.

Реализация указанных мер вкупе с внедрением в правоприменительную практику Республики Беларусь института присяжных переводчиков будет способствовать предоставлению высокого уровня защиты прав иностранных лиц, а также соблюдению принципа национального режима.

Полученные результаты могут быть положены в основу унификации подхода к закреплению содержания принципа языка судопроизводства в процессуальном законодательстве в связи с предстоящей работой по разработке концепции единого гражданского процессуального кодекса, а в будущем найти отражение в законе о международном частном праве и международном гражданском процессуальном праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибило, В.Н. Судостроительство : учебник / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2001. – 328 с.
2. Каменков, В.С. Основные принципы хозяйственного судопроизводства в новом Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь / В.С. Каменков // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2004. – № 24. – С. 5–38.
3. Мартыненко, И.Э. Судостроительство и судопроизводство по хозяйственным спорам : учеб. пособие / И.Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 599 с.
4. Скобелев, В.П. Реализация принципа языка судопроизводства в гражданском процессе / В.П. Скобелев // Конституция – Основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2014 г. / редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.] ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 387–389.
5. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Т.А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т.А. Беловой [и др.]. – Минск : Амалфея, 2000. – 576 с.
6. Васильева, Л.Н. К вопросу о правовом регулировании использования государственного языка / Л.Н. Васильева // Журн. российского права. – 2002. – № 10. – С. 28–33.

7. Кузнецов, О.Ю. Институт языка судопроизводства в процессуальном праве России [Начало] / О.Ю. Кузнецов // Современное право. – 2009. – № 11. – С. 91–95.
8. Кузнецов, О.Ю. Институт языка судопроизводства в процессуальном праве России [Окончание] / О.Ю. Кузнецов // Современное право. – 2009. – № 12. – С. 122–126.
9. Кузнецов, О.Ю. Институт языка судопроизводства в процессуальном праве России / О.Ю. Кузнецов // Современное право. – 2010. – № 1. – С. 73–78.
10. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.А. Андреева [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2013. – 958 с.
11. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева [и др.] ; под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Городец, 2004. – 976 с.
12. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный / подгот. : А. В. Абсалямов [и др.] ; под ред. В. В. Яркова. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 784 с.
13. Головинская, Е.П. Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е.П. Головинская ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2006. – 23 с.
14. Ишмухаметов, Я.М. «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Я.М. Ишмухаметов ; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2006. – 27 с.
15. Шевелев, И.А. Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Шевелев ; С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Волгоград, 2009. – 26 с.
16. Венярко, А.В. Лица, содействующие осуществлению правосудия, – участники арбитражного процесса Российской Федерации : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.15 / А.В. Венярко ; Ин-т государства и права РАН. – М., 2011. – 30 с.
17. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
18. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 39 с.
19. О языках в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 янв. 1990 г., № 3094-XI : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
20. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
22. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 21 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
23. Договор между Республикой Беларусь и Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским делам [Электронный ресурс] : [заключен в г. Минск 21.02.2007 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
24. Договор между Республикой Беларусь и Сирийской Арабской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключен в г. Дамаск 23.09.2008 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
25. Договор между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключен в г. Минск 14.09.2000 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

26. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам : [заключена в г. Рим 25.01.1979 г.] // Сб. междунар. договоров СССР / М-во иностр. дел СССР. – М., 1988. – Вып. 42 : Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1986 года. – С. 85–92.
27. Договор между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключен в г. Минск 21.02.1994 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
28. Дагавор паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб прававой дапамозе і прававых адносінах па грамадзянскіх, сямейных, працоўных і крымінальных справах [Электронны рэсурс] : [учынен ў г. Мінск 26.10.1994 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
29. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключен в г. Вильнюс 20.10.1992 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
30. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Поступила 04.10.2016

THE LEGAL GUARANTEES OF THE PROCEDURAL STATUS OF FOREIGN PERSONS AND LANGUAGE OF ECONOMIC LEGAL PROCEEDINGS

N. BESETSKAYA

The article is devoted to study of features of the procedural status of foreign persons in the economic legal process in the light of the principle of justice language. The essence of the right of a foreign person to act in the economic legal process on a “different language” is analyzed. In article explores the requirement to translate the judicial documents on the appropriate foreign language are subject to service as a condition of proper notification of the foreign person. The author defines the ways a unified approach to the legislative strengthening of the principle of justice language.

Keywords: *foreign persons, the features of the procedural status of foreign persons, legal guarantees, the principle of justice language.*